

75
Протоіерей Сергій Петровскій

*8 КДЛ
инв. № 1362*

О НОВОМЪ ПОСТРОЕНІИ

СВЯЩЕННОЙ ИСТОРИИ

*9-11
1362*

ВЕТХАГО ЗАВѢТА

ПО ИДЕѢ МЕССИАНСКОЙ.

91
БИБЛИОТЕКА

Одес. Дух. Семинарии

Отд. II № 463

Л. 30 инв. 14.720

ОДЕССА.

Печатано въ типографіи Е. И. Фесенко,
Ришел., собств. домъ № 49.

1909.

А 1
П 30

О НОВОМЪ ПОСТРОЕНИИ
СВЯЩЕННОЙ ИСТОРИИ ВЕТХАГО ЗАВѢТА
ПО ИДЕѢ МЕССИАНСКОЙ.

А) Предварительныя обоснованія и объясненія.

1. Точка отправленія при построении Священной истории ветхаго завѣта по мессіанской идеѣ.
2. Общій планъ построения.
3. Руководящія идеи при построении.
4. Элементы, входящіе въ составъ Истории ветхаго завѣта, излагаемой по мессіанской идеѣ и ихъ взаимоотношеніе.

Б) Подробная программа Свящ. истории ветхаго завѣта, излагаемой по мессіанской идеѣ.

Законоучитель Одесскаго Кадетскаго Корпуса,

Протоіерей Сергій Петровскій.

ОДЕССА.
Печатано въ типографіи Е. И. Фесенко,
Ришел., собств. домъ № 49.
1909.

О НОВОМЪ ПОСТРОЕНИИ
СВЯЩЕННОЙ ИСТОРИИ ВЕТХАГО ЗАВѢТА
ПО ИДЕѢ МЕССИАНСКОЙ

1. Точка отправленія при построении священной
истории ветхаго завѣта по мессіанской идеѣ *).

Носелѣ при составленіи учебной программы по ветхозавѣтной свящ. исторіи точкой отправленія считалось положеніе, будто этотъ учебный предметъ слѣдуетъ считать „исторіей избраннаго Богомъ еврейскаго народа“. Такъ какъ исторія, какая бы ни было, слагается, главнымъ образомъ, изъ фактовъ и представляется тѣмъ болѣе обстоятельною, полною и точною, чѣмъ большее количество фактическаго матеріала обнимаетъ, то указанная точка отправленія, при составленіи и разработкѣ программъ ветхозавѣтной исторіи, обыкновенно, граничила съ увлеченіемъ библейскимъ содержаніемъ. Въ свою очередь таксе увлеченіе почти исключало на практикѣ возможность преподавать ветхій завѣтъ, какъ постепенное раскрытіе образа Мессіи, поступательно разъяснявшагося въ теченіе 5500 лѣтъ отъ сотворенія міра до Рождества Христова. Поэтому, лишь случайно, — по поводу нѣкоторыхъ ветхозавѣтныхъ лицъ и событій, — и отрывочно учащіяся слышали упоминаніе о Спасителѣ; лишь поверхностно и смутно виднѣлся имъ заслоненный длиннымъ рядомъ

*) Докладъ, читанный 1909 г. 28 января въ засѣданіи „Частнаго Совѣщанія по вопросу о мѣрахъ къ улучшенію постановки Закона Божія“ при Одесскомъ учебномъ округѣ.

исторических ветхозавѣтныхъ лицъ — патриарховъ, вождей, царей и т. д. образъ Мессіи, хотя по идеѣ онъ и считался средоточнымъ, центральнымъ во всемъ ветхомъ завѣтѣ. Наконецъ, только немногіе изъ учившихъ курсъ ветхаго завѣта, какъ „исторію избраннаго народа“, приходили къ выводу, что эта, изучаемая ими, исторія въ сущности своей есть исторія подготовленія евреевъ и всего человѣчества Богомъ къ принятію Искупителя, а вовсе не изложеніе событій изъ частной жизни родоначальниковъ и вождей еврейскаго народа какъ и изъ его политической, международной исторіи.

При построеніи новой программы исторіи ветхаго завѣта мы ставимъ точкой отправленія не понятіе „исторіи“, а понятіе „завѣта“, какъ свободнаго союза или договора Бога съ человѣкомъ.

Преимущества такой точки отправленія очевидны.

Во 1), она вноситъ въ ветхозавѣтную исторію постоянное и живое взаимодействіе трехъ главныхъ, создающихъ теченіе ея, дѣятелей (факторовъ) — Господа Бога, разумно-свободнаго человѣка и посредника, или поручителя завѣта — Сына Божія, Который стоитъ связью между вступающимъ въ союзъ Высочайшимъ Существомъ и человѣкомъ. Съ точки зрѣнія „завѣта“ общая картина, представляемая Свящ. исторіей до Рождества Христова, такова: Богъ творитъ человѣку благодѣянія, даетъ обѣтованія и предъявляетъ законы; человѣкъ болѣе свободно принимаетъ обѣтованія и требованія Бога, менѣе свободно усваиваетъ Его благодѣянія; Посредникъ же, или Ходатай скрѣпляетъ этотъ договоръ и примиряетъ обѣ договаривающіяся стороны, смягчая требованія Божественной правды и укрѣпляя, восполняя все слабое, недостающее въ человѣкѣ.

Во 2), такъ какъ коренную основу ветхаго завѣта во всемъ его составѣ образуетъ вѣчная жертва Искупителя Христа (срав. посланіе къ Евреямъ гл. 9 и 10), указанная нами точка отправленія обуславливаетъ воз-

можность построения всей ветхозавѣтной исторіи по идеѣ мессіанской. Дѣйствительно, если сообразимъ, что уже при восстановленіи завѣта съ падшимъ Адамомъ произошло установленіе кровавыхъ жертвъ, что милостивыя обѣтованія Бога Ною послѣдовали при кровавомъ жертвоприношеніи, что аналогичныя жертвоприношенія приносили Авраамъ, Моисей, Давидъ и Ездра, вступая въ завѣтъ съ Богомъ, что вообще „завѣтъ безъ крови не бываетъ“; если затѣмъ примемъ во вниманіе, что эта ветхозавѣтная жертвенная кровь была только прообразомъ искупительной крови Христовой; — то не трудно будетъ остановиться на выводѣ, что жертвы, приносимыя Богу при заключеніи завѣтовъ Авраамомъ, Моисеемъ и друг., прообразовали самого Искупителя, и что каждый изъ такихъ завѣтовъ раскрывалъ образъ Мессіи съ новой стороны, дополнял его такими чертами, особенностями, указаніями, которыя были не ясны, или не извѣстны участвовавшимъ въ завѣтахъ предшествующаго времени.

Въ 3), принимаемое нами за точку отправленія при построеніи ветхозавѣтной исторіи понятіе „завѣта“ устраняетъ то искусственное дѣленіе послѣдней на періоды (въ родѣ періодовъ: отъ Моисея до судей; отъ судей до царей еврейскихъ; отъ Саула до плѣна вавилонскаго и т. п.), какое принято доселѣ въ учебникахъ по ветхозавѣтной исторіи, и открываетъ возможность выработать общій планъ ея вполне естественный и цѣлесообразный.

2. Общій планъ построения.

Такъ какъ ограниченностью и измѣнчивостью человѣка въ вѣчно-неизмѣнный со стороны Бога завѣтъ были внесены моменты измѣненія и такимъ образомъ единый завѣтъ сталъ въ исторіи явленіемъ повторяющимся, — принятая нами точка отправленія даетъ возможность установить въ полномъ ходѣ Священной исто-

ри временные періоды раздѣленія, соотвѣтственно тому, какъ постепенно и поступательно раскрывалась мессіанская идея, которую каждый изъ отдѣльныхъ завѣтовъ проводилъ. Именно: завѣтъ Бога съ людьми распадается прежде всего на двѣ половины, среди которыхъ лежитъ паденіе Адама, — на *завѣтъ первобытный* и *завѣтъ возстановленный*. Со стороны Бога завѣтъ первобытный имѣетъ началомъ предвѣчный совѣтъ, на которомъ былъ предопредѣленъ планъ творенія міра, искупленія и спасенія человѣчества; концомъ же этого завѣта для Бога было обѣтованіе объ Искупительномъ Сѣмени жены. Для человѣка завѣтъ первобытный начинается созданіемъ Адама и оканчивается паденіемъ людей. Завѣтъ *возстановленный*, обнимая все время отъ перваго обѣтованія въ раю объ Искупителѣ до конца міра, въ свою очередь дѣлится на двѣ части: на *завѣтъ ветхій*, въ которомъ люди спасались вѣрою въ Искупителя будущаго, и на *завѣтъ новый*, спасающій вѣрою въ Искупителя пришедшаго. Завѣтъ ветхій, имѣя началомъ первоевангеліе о Сѣмени жены, распадается опять на два отдѣла: на *завѣтъ*, заключенный Богомъ *со всѣмъ человечествомъ* чрезъ Адама и Ноя, и на *завѣтъ съ избраннымъ еврейскимъ народомъ* — чрезъ Авраама и его ближайшихъ потомковъ, Исаака и Иакова. Первый изъ этихъ двухъ завѣтовъ простирался на всѣхъ потомковъ Адама до Ноя, (какъ это видно изъ I посл. ап. Петра 3 гл., ст. 18—20; 4, 4—7), а послѣ Ноя простирается до нынѣ на все человечество, не только знавшее о евреяхъ и христіанствѣ, но и совершенно имъ чуждое. Завѣтъ, заключенный съ народомъ еврейскимъ въ лицѣ Авраама, впоследствии нарушенный въ Египтѣ и подъ Синаемъ, затѣмъ возстановленный, расширенный и разъясненный чрезъ законодателя Моисея, распадается на *завѣтъ патриархальный* — до Моисея и въ точномъ смыслѣ *подзаконный* — отъ Моисея до Христа Спасителя. Наконецъ, завѣтъ подзаконный дважды былъ

подтвержденъ и возобновленъ: въ первый разъ при *царѣ Давидѣ*, съ которымъ Господь заключилъ новый союзъ, обѣщавъ ему воздвигнуть изъ рода Давидова Христа; вторично — *при Ездрѣ*, послѣ того какъ десять колѣнъ израильскихъ совершенно отпали отъ церкви Божіей, а завѣтъ, заключенный съ домомъ Давида, былъ крайне ослабленъ нечестіемъ послѣднихъ царей іудейскихъ и нарушенъ раззореніемъ Іерусалима и плѣномъ вавилонскимъ. При дѣйствіи этого послѣдняго завѣта, (заключеннаго при Ездрѣ), подписаннаго и скрѣпленнаго Ездрой, окончательно оскудѣлъ царственный родъ Іуды, въ Іерусалимѣ и Іудеѣ воцарился идумей — Иродъ и наконецъ пришелъ въ міръ Искупитель, Котораго съ нетерпѣніемъ ждало человечество.

Нѣтъ необходимости говорить о томъ, что съ точки зрѣнія *повторяемости завѣта* весь періодъ времени отъ первыхъ людей до Рождества Христова представляется какъ рядъ заключенныхъ въ опредѣленные границы времени, частныхъ договоровъ Бога съ людьми, при чемъ договоры эти или завѣты постепенно суживаются въ числѣ лицъ, привлекаемыхъ къ завѣту, и расширяются въ содержаніи, въ разъясненіи обѣтованій, требованій и законовъ Бога. Съ другой стороны, этотъ же рядъ завѣтовъ оказывается расположеннымъ такъ, что каждый предыдущій изъ нихъ входитъ своей существенной частью въ каждый изъ послѣдующихъ*). Наконецъ, очевидно также само собой, что общій для всѣхъ этихъ завѣтовъ стержень, сердцевину, которая ихъ проникаетъ и объединяетъ, составляло *ожиданіе обѣтованнаго Искупителя*, осуществившееся въ концѣ ветхозавѣтныхъ дней, послѣ рожденія Христа отъ Дѣвы.

*) Напр. завѣтъ, заключенный съ Адамомъ, входитъ существенной своей частью въ содержаніе завѣта, заключеннаго съ Ноемъ; этотъ послѣдній служитъ основаніемъ завѣту, заключенному съ Авраамомъ; завѣтъ патриархальный, какъ корень, разрастается въ завѣтъ, подтвержденномъ при законодателѣ Моисеѣ и т. д.

Итакъ, понятіе „завѣта“, какъ свободнаго союза или договора человѣка съ Богомъ, принимаемое въ значеніи исходной точки при построеніи Священной исторіи, а) исключаетъ такую дидактическую постановку ея (ветхозавѣтной исторіи), при которой первый планъ исторіи занимаютъ св. мужи и жены до — христіанской древности, ихъ жизнь, взаимныя отношенія и т. п.; б) открываетъ возможность изложить Священ. исторію до Рождества Христова по идеѣ мессіанской, какъ рядъ взаимно связанныхъ и проникнутыхъ однимъ общимъ ожиданіемъ Искупителя, завѣтовъ, изъ которыхъ каждый раскрываетъ образъ Мессіи съ новой стороны, а всѣ вмѣстѣ исчерпываютъ его до мельчайшихъ подробностей; в) устраняетъ то искусственное дѣленіе ветхозавѣтной исторіи на періоды, какое принято въ учебныхъ книгахъ и руководствахъ по исторіи ветхаго завѣта доселѣ.

3. Руководящія идеи при построеніи свящ. исторіи по идеѣ мессіанской.

Руководящими идеями при составленіи программы ветхозавѣтной исторіи надо признать слѣдующія: 1) идею единаго троичнаго Бога, Творца вселенной; 2) идею паденія; 3) идею искупленія человѣческаго рода чрезъ обѣтованнаго, многократно прообразованнаго и предуказаннаго пророками Примирителя — Мессію; 4) идею оправданія ветхозавѣтнаго человѣка истинною вѣрою въ грядущаго Искупителя и 5) идею промысла Божія, дѣйствовавшаго особыми, отмѣченными въ ветхозавѣтное время, путями въ мірѣ языческомъ.

1). *Идея единаго троичнаго Бога, Создателя міра и правителя вселенной*, открывающаго безпредѣльную глубину если не существа Своего, то славы и особую близость Своего присутствія къ человѣку, должна быть ранѣе другихъ идей наглядно раскрыта уму и сердцу учащагося, какъ понятіе о первомъ Виновникѣ всего,

что существуетъ, какъ „о корнѣ всякаго бытія, первомъ Отцѣ, отъ Котораго происходитъ все на небѣ и на землѣ, Который недомыслимымъ для насъ образомъ предвѣчно раждаетъ Своего Сына и вѣчно изводитъ животворящаго Духа“ *). Съ цѣлью раскрытія этой идеи во главу программы необходимо поставить во 1-хъ „Предвѣчный совѣтъ“, во 2-хъ, „Исторію творенія невидимаго и видимаго міра“. „Предвѣчный совѣтъ“ заключаетъ въ себѣ три наглядныхъ картины или образа: образъ жилища Божія, устрояемаго Господомъ въ предѣлахъ вѣчности для отраженія Его славы, для проявленія Его благодати и любви (3 Царст. 8, 12; 1 Тим. 6, 16); образъ совершенствъ Божіихъ, внутреннѣйшаго существа Бога и Его тріединства, раскрываемаго при помощи аналогіи солнца, свѣта и теплоты, и наконецъ, картину собственно „Предвѣчнаго совѣта“, на которомъ Богъ Отецъ избираетъ Сына вѣчнымъ ходатаемъ, посылаетъ Его творить волю Отческую, предопредѣляетъ твореніе міра, созданіе человѣка, паденіе людей и весь планъ спасенія человѣчества; Богъ Сынъ, Творческое Слово, принимаетъ на Себя дѣло созданія міра невидимаго и видимаго, посредничество между Божествомъ и твореніемъ, дѣло воплощенія и искупленія человѣчества, а Богъ Духъ Святой выбираетъ Себѣ оживленіе первобытнаго хаоса, освященіе искупленнаго Сыномъ человѣчества, вѣчное ходатайство предъ правдою и милосердіемъ Божества за разумныхъ созданій.

„Исторія творенія“ распадается на твореніе міра невидимаго, или ангеловъ и міра видимаго. Въ основѣ изложенія того и другого должна проходить мысль о троичности, поскольку Богъ — Отецъ предопредѣлилъ создать изъ Своей творческой воли и мысли духовъ, видимый міръ и человѣка и вложилъ всю необъятность Своихъ творческихъ образовъ въ Бога—Слово (Разумъ,

*) Архіеп. Нинаноръ. Поученія. Т. 5, стр. 106, 148—149; 431 и дал.; т. II, 119, 120 и друг.

Премудрость); поскольку Богъ — Слово осуществилъ эти образы Своимъ мірообразовательнымъ „да будетъ“, отпечатлѣвъ въ началѣ идею неба, т. е. жилища и престола Бога Вседержителя, возсѣдающаго на серафимахъ, херувимахъ и прочихъ небесныхъ духахъ, а затѣмъ отобразивъ Себя преимущественнымъ образомъ на землѣ въ человѣкѣ, созданномъ по образу и подобию Божію; поскольку, наконецъ, Духъ Святой оживотворилъ землю, пока она не проявила свое современное устройство и не произвела изъ себя органическую и всякую другую жизнь.

При дальнѣйшемъ изложеніи ветхозавѣтной исторіи мысль о Богѣ, открывающемъ глубину Своей славы и непосредственно близкомъ человѣку, проводятъ рассказы о Богоявленіяхъ Адаму въ раю до и послѣ грѣхопаденія, Каину послѣ братоубійства, Ною прежде и послѣ потопа, Аврааму и Іакову въ разныхъ откровеніяхъ, Моисею въ землѣ Мадіамской и на Синаѣ, Давиду и другимъ пророкамъ, когда эти мужи чувствовали особую близость присутствія Бога и слышали голосъ Божій, раздававшійся то въ глубинѣ ихъ духа, то въ ихъ ушахъ—членораздѣльными звуками. Къ обнаруженіямъ же тріединого Бога те милосердно-благотворнаго, то правосудно-карающаго принадлежатъ такія напр. исторіи, какъ о переходѣ евреевъ чрезъ Красное море, о видѣніяхъ Іезекіиля, о пораженіяхъ евреевъ и ихъ побѣдахъ, въ которыхъ не только они, но и ихъ враги живо чувствовали неотвратимую руку Божію.

2. *Идея паденія человека.* Во всей выразительности, глубокой важности, полнотѣ и сконцентрированности послѣдствій эту идею раскрываетъ рассказъ о грѣхопаденіи первыхъ людей. Та же идея проходитъ красной нитью и чрезъ всю ветхозавѣтную исторію, начиная съ повѣствованія о Каинѣ и кончая описаніемъ всеобщаго ожиданія Мессіи — Икупителя предъ Рождествомъ Христовымъ. Въ частности ее иллюстрируютъ

тѣ библейскіе рассказы, въ которыхъ отмѣчены „слабость и растлѣнность нравственныхъ силъ человѣка“ (напр. „Смѣшеніе племенъ“, „Всемирный потопъ“, „Призваніе Авраама“ и друг.); въ которыхъ говорится о невозможности оправданія предъ Богомъ дѣлами закона (напр. „Осужденіе Моисея“, „Паденіе Давида“); указаны неудержимая склонность къ грѣху („Слабости Соломона“), перевѣсъ зла надъ добромъ, если не дѣйствительный, то по крайней мѣрѣ кажущійся (напр. „Столпотвореніе вавилонское“, „Нарушеніе завѣта евреями“ и друг.); опредѣляется значеніе Моисеева закона, какъ показателя и обличителя грѣховности человѣка (напр. „Законы Моисея о священнодѣйствіяхъ“); въ которыхъ, наконецъ, воспроизводятся вопли и стоны ветхозавѣтныхъ праведниковъ, сознающихъ свою нравственную беспомощность и ищущихъ Икупителя („Исторія Іова“, „Видѣніе Бога Исаіею“, „Видѣніе Бога Іліею“ и др.).

3. *Идея искупленія человеческого рода чрезъ Мессію Христа* выступаетъ въ данныхъ Богомъ, разнообразныхъ пророческихъ предвозвѣщеніяхъ и прообразахъ, въ особенности такихъ, которыя составляютъ центральныи узелъ каждаго изъ вышеотмѣченныхъ завѣтовъ. (Такъ, отъ первыхъ временъ по сотвореніи міра и до послѣднихъ, предъ пришествіемъ Христовымъ на землю, вѣкое даны были Богомъ прямыя обѣтованія и ясныя предугазанія, что имѣетъ придти на землю Икупитель, Который спасетъ падшаго человѣка отъ грѣха, проклятія и смерти; что Онъ будетъ Сѣмя жены, Которое сотретъ главу райскаго змія; будетъ сѣмя Авраама, Исаака и Іакова, о Которомъ благословятся все народы земли; будетъ потомокъ Іуды, сына Іаковлева, обѣтованный Примиритель и чаяніе народовъ; что Онъ возсіяетъ отъ Іакова, какъ звѣзда и возстанетъ отъ Израиля, какъ отростающая вѣтвь и поразитъ всехъ враговъ избраннаго народа (Числѣ 24, 17); что по пророчеству Моисея Онъ будетъ величайшій пророкъ,

котораго сыны Израиля обязаны будутъ слушать больше, чѣмъ самого Моисея. Со времени же царя и пророка Давида стала явною тайна Божія, которая до Давида только намѣчалась въ прообразахъ и предзнаменованіяхъ, что этотъ обѣтованный Избавитель будетъ именно Богочеловѣкъ, будетъ потомокъ Давида царя и въ то же время Сынъ Божій (Псал. 2, 4); что Онъ—самъ Господь Іегова (Псал. 109); поставленъ отъ Господа не только вѣчнымъ первосвященникомъ, но вѣчнымъ же и царемъ надъ Сіономъ (Псал. 71, 17), божественнымъ пророкомъ, учителемъ, у котораго благодать льется изъ устъ и наполняетъ всю землю вѣдѣніемъ; Который, будучи самъ Богъ и Слово Іеговы, въ то же время есть и помазанникъ Божій, Христосъ (Псал. 44, 3—8; 2, 2—7). Затѣмъ какъ въ псалмахъ Давида, такъ и въ пророчествахъ Исаи, Іереміи, Іезекіиля и Даниила, Осіи, Аввакума, Аггея, Захаріи и Малахіи были предначертаны всѣ подробности жизни грядущаго вочеловѣчиться Бога, какъ настоящія, такъ и будущія, какъ бы на глазахъ совершающіяся, или даже совершившіяся уже: именно, что Онъ поднимется вѣтвью отъ усѣченнаго корня Іессеева, и почиетъ на Немъ Духъ Божій всѣми своими дарами (Исаи 61, 1); что родится Онъ отъ Дѣвы и назовется Эммануиломъ, Ангеломъ великаго совѣта, княземъ мира, Отцомъ будущаго вѣка (Ис. 7, 14; 8, 10; 9, 6); что Онъ родится въ Виолемѣ (Мих. 5, 2), хотя происхожденіе Его ведется отъ дней вѣчныхъ; что Онъ войдетъ въ Іерусалимъ на ослѣ, чтобы тамъ подвергнуться крайнему безчестію и позорной смерти; что Онъ весь изъязвленъ за наши грѣхи, хотя Самъ и не сотворилъ никакого грѣха; что Онъ преданъ смерти именно чрезъ распятіе, пронзены ноги Его и руки, и объ одеждѣ Его будутъ метать жребій, и гробъ Ему съ злодѣями назначали, однако же погребенъ будетъ у богатаго; что душа Его не останется во адѣ и плоть Его не увидитъ тлѣнія; по воскресеніи же Онъ узритъ

потомство долговѣчное (Ис. 53 гл.; Псал. 15, 8—10; 21, 7—19) и заключить съ людьми завѣтъ новый, мирный, который напишетъ на сердцахъ послѣдователей Своихъ (Іерем. 32, 40; Іезек. 34, 23—25). При этомъ точно было опредѣлено самое время Боговоплощенія, опредѣлено еще патриархомъ Іаковомъ, который, благословляя сына своего Іуду, предсказалъ, что Примиритель придетъ, когда оскудѣютъ князья отъ колѣна Іудина и вожди избраннаго народа. По Данилову пророчеству, съ того времени, какъ выйдетъ повелѣніе о возстановленіи Іерусалима, до Христа предназначено 68 седмицъ, по истеченіи которыхъ преданъ будетъ смерти Христосъ (Дан. 9, 25—27). Наконецъ, пророкъ Аггей прямо указывалъ, что слава втораго Іерусалимскаго храма будетъ больше нежели перваго (Аг. 2, 9), а Малахія отъ лица Господня обѣщалъ появленіе Предтечи, который приготовитъ путь предъ Христомъ (Малах. 3, 1).

4. *Идея оправданія ветхозавѣтнаго человѣка впроу въ грядущаго Искупителя.* Такою идеею проникнуты и ею объединяются всѣ рассказы о богоугодныхъ предшественникахъ Христовыхъ, какъ прямыхъ, по прямой, нисходящей отъ Адама, линіи прародителей Христа (Лук. 3, 23—38; парал. Матѣ. 1, 1—17) такъ и о всѣхъ вообще святыхъ ветхозавѣтныхъ: патриархахъ, первосвященникахъ, пророкахъ, св. женахъ и мужахъ, которые съ вѣрой ждали пришествія обѣтованнаго Мессіи и подготовляли это пришествіе своей жизнью, дѣлами, вѣрой и проповѣдью. Эгихъ столповъ ветхозавѣтной церкви, съ одной стороны бывшихъ назидательнѣйшими типами общечеловѣческой жизни, съ другой образующихъ своей совокупностью и совокупностью своихъ душевныхъ доблестей какъ бы радуго славы, которая окружаетъ престолъ Бога Вседержителя, перечисляетъ въ II главѣ посланія къ евреямъ ап. Павелъ. Всѣ они свою славу быть опорой ветхозавѣтной церкви заслужили во первыхъ вѣрой, такъ какъ были твердо убѣждены, что

Богъ дѣйствительно существуетъ и умерли въ вѣрѣ. не получивъ исполненія данныхъ имъ обѣтованій; во вторыхъ, жизнью и подвигами, (какъ напр. мученики Маккавеи, пророки Іеремія, Исаія, Илія, Елисей); и въ третьихъ непоколебимой надеждой, потому что всѣ они, при всѣхъ своихъ лишеніяхъ, скорбяхъ и озлобленіяхъ, непоколебимо смотрѣли въ даль, на будущаго начальника вѣры, обѣщаннаго Мессію.

5. Раскрытіе идеи Промысла Божія, дѣйствовавшего въ мірѣ языческомъ до Рождества Христова особыми, отмѣченными въ ветхозавѣтное время, путями и средствами, въ сущности своей составляетъ картину исполненія того завѣта, который Богъ заключилъ чрезъ Ноя со всѣмъ человѣческимъ родомъ. Конечно, нѣтъ нужды подробно излагать въ ветхозавѣтной исторіи всѣ виды и періоды религиозно-нравственнаго ниспаденія языческаго міра до того состоянія, какое изображено въ I гл. (ст. 21—32) посланія къ Римлянамъ, равно какъ нѣтъ необходимости воспроизводить и всѣ способы, какими совершитель ветхозавѣтнаго спасенія, Сынъ Божій, воздвигалъ человѣчество по Своему божественному предначертанію; достаточно, если связь и послѣдовательность перерожденія языческихъ религиозныхъ вѣрованій будутъ изложены настолько живо и образно, что учащійся отчетливо представитъ себѣ, какъ „люди сперва въ патриархальныя времена, вскорѣ послѣ потопа, еще помнившіе объ единомъ истинномъ Богѣ и объ истинномъ источникѣ зла, сатанѣ, потомъ, съ теченіемъ вѣковъ, больше и больше стали забывать основы истиннаго богопознанія; какъ разумъ человѣческій, примѣняя къ этимъ основамъ свое самодѣльное творчество, переродилъ вѣчныя религиозныя истины во временныя, грубо-чувственныя представленія; какъ постепенно въ язычествѣ исчезъ возвышенный, символическій смыслъ обрядовыхъ дѣйствій и богъ оказался не только въ идолѣ, но и самый идолъ сталъ богомъ; какъ на послѣдокъ, отбро-

сивъ почитаніе боговъ и остановившись на обожаніи живыхъ людей-царей и императоровъ, начиная съ Навуходносора, языческое человѣчество, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, сознало полное разложеніе религіи и нравственности, распаденіе всей своей внутренней и внѣшней жизни, поняло безсиліе исправить жизнь собственными средствами и пришло къ мысли, что самъ Богъ долженъ сойти на землю и просвѣтить человѣка“. Однако, нельзя не отмѣтить, что подобная картина будетъ полна и вѣрна дѣйствительности только въ томъ случаѣ, если при группировкѣ ея составныхъ частей, будетъ выяснено, что Богъ Самъ направлялъ раскрытіе религиознаго сознанія въ языческомъ мірѣ къ указанному выводу. А что Богъ открывалъ Себя сознанію языческой части человѣчества естественнымъ и сверхъестественнымъ путями, это подтверждаетъ цѣлый рядъ фактовъ. Богъ сходилъ на землю произвести вавилонское смѣшеніе языковъ и являлъ свое промышленіе о строителяхъ вавилонской башни; Господь означилъ какъ въ пространствѣ, такъ и во времени границы каждаго народа (Второзак. 32, 8); проявлялъ свое попеченіе не только о патриархальномъ прямомъ родѣ, происшедшемъ отъ Сима, сына Ноева, до Іакова и его дѣтей включительно, но и о Мелхиседекѣ и объ Іовѣ, о Ваалаамѣ, Раави, Руеи, Нееманѣ. Равнымъ образомъ божественное промышленіе явно сказалось въ судьбахъ Ниневіи (Іона пророкъ), Навуходносора вавилонскаго, Кира персидскаго, Александра македонскаго; въ предсказаніяхъ о будущности древнихъ народовъ, оставленныхъ Исаіею, Іереміею, Іезекіилемъ и другими пророками, а въ видѣніи Навуходносора то же промышленіе предъизобразило будущность всего цивилизованнаго языческаго міра; наконецъ, предъ самымъ Рождествомъ Христовымъ оно же обнаружилось въ переводѣ Священныхъ еврейскихъ книгъ на греческій языкъ и въ явленіи прозелитизма, который, привлекая нѣкоторыхъ

язычниковъ къ усвоенію вѣры въ истиннаго Бога израилева, приближая и приготовляя всѣхъ язычниковъ къ принятію не узко-національной іудейской, но всемірно-Христовой вѣры въ тріелічнаго истиннаго Бога. Такимъ образомъ, въ виду отмѣченныхъ фактовъ, картина, изображающая дѣйствія Промысла въ мірѣ языческомъ до пришествія Мессіи, должна съ одной стороны представить полное безсиліе языческой части человѣческаго рода самостоятельно выйти на утраченный путь истинной вѣры и нравственности; а съ другой — показать, что къ ожиданію пришествия на землю Бога-Примирителя языческой міръ пришелъ подъ верховнымъ руководствомъ Божественнаго Промысла.

Нѣтъ нужды разяснять, что всѣ эти разсмотрѣнныя идеи, которыми по нашему мнѣнію слѣдуетъ руководствоваться при составленіи программы ветхозавѣтной исторіи (и слѣдовательно при ея преподаваніи), вступаютъ въ сознаніе учащихся не въ видѣ отвлеченныхъ догматическихъ или моральныхъ положеній, а подъ формой живыхъ картинъ и образныхъ разсказовъ о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ. Поймутъ-ли учащіеся, что такой-то разсказъ или такая-то группа разсказовъ проводитъ такую-то именно идею, — это вопросъ равносильный вопросу о томъ, понимаютъ ли и усваиваютъ ли вообще дѣти разныя истины вѣры. Конечно, когда законоучитель будетъ только сообщать мертвыя, отрывочныя понятія, или передавать „школьные историческіе разсказы, выглаженные до того, что изъ нихъ выглаженъ самый духъ“, — нечего будетъ и думать о смыслѣ или плодотворности подобнаго преподаванія: при такой постановкѣ оно обратится въ механическое приставленіе истинъ вѣры къ учащимся. Но насколько вѣрно, что дѣти, начиная съ пробужденія въ нихъ общечеловѣческаго сознанія, постигаютъ вѣру всей цѣльностью своего духа, цѣльностью своего умственного, нравственного и эстетическаго чутья, — настолько же вѣрно и то,

что, воспринимая памятью и воображеніемъ живой картинный разсказъ, они схватятъ и впитаютъ въ себя его идею „чувствомъ своей любви ко всему святому, которая грѣетъ и свѣтитъ въ сердцахъ дѣтей гораздо сильнѣе, чѣмъ въ сердцахъ людей возмужалыхъ и зрѣлыхъ“.

4. Элементы, входящіе въ составъ исторіи ветхаго завѣта, излагаемой по мессіанской идеѣ и ихъ взаимоотношеніе.

Элементовъ, входящихъ въ составъ исторіи ветхаго завѣта, три: историческій, прообразовательный и пророческій.

Элементъ историческій, къ которому относятся повѣствованія о священно-историческихъ событіяхъ и лицахъ, объ ихъ дѣятельности, добродѣтеляхъ, подвигахъ и т. п., есть элементъ главный, господствующій. Онъ лежитъ въ основѣ исторіи ветхаго завѣта отъ ея начала до конца и имѣетъ цѣлью, постепенно излагая частныя (см. § 2) завѣты Бога съ людьми, выяснить предъ учащимися образъ обѣтованнаго Мессіи—Христа соотвѣтственно тому, какъ этотъ образъ былъ раскрытъ исторически. Пояснять и оправдывать такое положеніе историческаго элемента нѣтъ особой необходимости. Если мы представляемъ себѣ исторію ветхаго завѣта, какъ рядъ послѣдовательно наступавшихъ въ теченіе времени частныхъ договоровъ Бога съ человѣчествомъ, если признаемъ, что средоточіемъ этихъ договоровъ было одно и то же лицо Искупителя, которое съ каждымъ послѣдующимъ завѣтомъ опредѣлялось признаками и чертами новыми сравнительно съ тѣми, какіе далъ завѣтъ предыдущій, — то само собой устанавливается положеніе историческаго элемента, какъ существенно важнаго въ содержаніи ветхаго завѣта. Не возбуждаетъ также особыхъ затрудненій съ точки зрѣнія указанной цѣли и принципа единое рѣшеніе вопроса о выборѣ и объемѣ историческаго материала, который долженъ войти въ программу ветхаго завѣта. При поль-

01825

Л-30 № 463
14.720

зованіи историческимъ элементомъ нѣтъ нужды до мелочей воспроизводить всѣ событія и подробно излагать всѣ дѣянія тѣхъ или иныхъ священно-историческихъ личностей; достаточно брать лишь главное, существенно относящееся къ раскрытію отмѣченныхъ выше, руководящихъ идей вообще (сравн. § 3) и центральной среди нихъ — мессіанской идеи въ частности*). Нѣкоторымъ коррективомъ при опредѣленіи, какимъ именно лицамъ слѣдуетъ дать мѣсто въ исторіи завѣтовъ, можно было бы считать евангельскія родословія Иисуса Христа (Матѣ. I, 1—16; Лук. III, 23—38); однако, пользуясь этими таблицами единственно какъ коррективомъ, а вовсе не какъ канвой, по которой долженъ быть изложенъ ветхій завѣтъ, необходимо имѣть въ виду, что въ основѣ всего построенія Священной исторіи до Христа лежитъ понятіе „завѣта“, между тѣмъ были завѣты (напр. Моисея и Ездры), главные дѣятели которыхъ не имѣли никакого отношенія къ родословію Спасителя, равно какъ многія лица, указанные въ родословныхъ таблицахъ Господа, не оставили послѣ себя никакихъ историческихъ слѣдовъ и въ свою очередь имѣли вы-

*) Romheld въ Grundsätze, nach welchem die biblische Geschichte für Schulen bearbeitet; Leipzig 1888, s. 3—6 о выборѣ историческаго матеріала для ветхозавѣтной исторіи пишетъ: „Самое простое было бы использовать весь историческій матеріалъ, заключающійся въ Свящ. Писаніи, но, не останавливаясь на другихъ обстоятельствахъ, отмѣтимъ лишь то, что это не возможно, такъ какъ граница историческихъ книгъ не есть вмѣстѣ и граница историческаго содержанія. Слѣдовательно, историческій матеріалъ надо использовать съ выборомъ. Въ этомъ отношеніи мнѣнія всѣхъ сходны. Взгляды расходятся лишь по вопросу о томъ, какъ и что слѣдуетъ выбрать. Конечно, здѣсь нельзя отрицать право личной свободы, даже надо предоставить видное мѣсто личному опыту и такту. Однако, и при свободѣ возникаютъ нѣкоторыя трудности. Дѣло не въ томъ, чтобы выбрать и связать цѣлые рассказы, которые иногда обнимаютъ до 20 §§ одной и той же книги, или... выпустить лишнее, или... подыскать правильныя выраженія...; выборъ ограниченъ также и числомъ часовъ, предоставленныхъ для преподаванія Священной исторіи и цѣной книги, какъ учебника, которая не должна превышать норму. Цѣной же устанавливается и объемъ книги, который ограничиваетъ ея матеріалъ. Въ общемъ книга должна, такимъ образомъ, ограничиваться только самымъ необходимымъ, и часто авторъ долженъ оставлять рассказъ, который при иныхъ условіяхъ онъ охотно помѣстилъ бы“.

дающееся значеніе въ раскрытіи мессіанской идеи многіе ветхозавѣтные пророки, вовсе не родственные по плоти Спасителю.

Элементъ *прообразовательный* при построеніи исторіи ветхаго завѣта имѣетъ значеніе *вспомогательное* къ элементу историческому.

Прообразовательный смыслъ въ ветхомъ завѣтѣ усвоенъ*) нѣкоторымъ историческимъ лицамъ (напр. Авель, Мелхиседекъ, Исаакъ, Иосифъ, Моисей, Давидъ, Соломонъ, Илія, Иона, Іеремія, Зоровавель, первосвященникъ Иисусъ, Киръ царь персидскій и Іуда Маккавей; событіямъ (напр. жертвоприношеніе Исаака, переходъ евреевъ чрезъ Красное море); предметамъ воображаемымъ (напр. лѣстница Іакова, жезлъ отъ корня Іессеева, храмъ славы Господней, видѣнный Іезекиилемъ, „несѣкомая гора“ въ видѣніи Навуходоносора); существамъ и предметамъ дѣйствительнымъ (напр. агнецъ пасхальный, неопалимая купина, ковчегъ завѣта, сосудъ съ манной, мѣдный змѣй, камень источившій воду, вавилонская печь); священнымъ учрежденіямъ (жертва всесожженія, санъ первосвященника); всему устройству скинии и богослужебныхъ дѣйствій**). Богооткровенное и священно-церковное ученіе различаютъ въ прообразахъ три момента: во 1-хъ, небесную дѣйствительность, иногда открываемую Богомъ человеку (напр. Моисею на Синаѣ Богъ открылъ и показалъ образецъ скинии и образецъ всѣхъ сосудовъ ея); во 2-хъ, отображеніе этой дѣйствительности или оттѣнокъ ея въ томъ, что человекъ видитъ, или совершаетъ (напр. купина, мѣдный змѣй, жертва всесожженія, скинія и т. п.) и въ 3-хъ, ту дальнѣйшую дѣйствитель-

*) Сравн. Н. Weiss. Die Messianischen Vorbilder. Freiburg 1905.

**) Евреямъ IX, 1—7; X, 1; 14—19; Римл. V, II; Галат. IV, 24—29; Колос. XI, 17; Матѣ. XII, 40; Лук. XI, 23; Іоан. X, 14; 1 Петр. I, 19. Обстоятельное раскрытіе прообразовъ ветхаго завѣта дано въ сочиненіи Смирнова: „Предъизображеніе Иисуса Христа и Его церкви въ ветхомъ завѣтѣ“, Москва 1857 г.

ность, на которую указывали прообразовательныя дѣйствія, лица, изображенія, предметы, и которая имѣла осуществиться въ новомъ завѣтѣ*). Отсюда уже ясно назначеніе прообразовъ: принадлежа по существу къ элементамъ историческимъ, всѣ они предназначаются для нагляднаго раскрытія той или иной черты, той или другой подробности въ образѣ Мессіи, указываютъ на обстоятельства Его земной жизни и служенія, или предозначаютъ новозавѣтныхъ лицъ, соприкасающихся съ Мессіей (напр. Богоматерь, Предтечу, враговъ Христа и т. п.). Такъ какъ большая часть прообразовъ группируется около завѣтовъ патриархальнаго и Моисеева, то при изложеніи этихъ послѣднихъ и должно быть сдѣлано соотвѣтствующее разъясненіе смысла относящихся къ нимъ прообразовъ, которыми дополняется въ образѣ Мессіи то, что раскрытъ о Немъ тотъ или другой завѣтъ. Конечно, нѣтъ нужды увлекаться при этомъ прообразовательнымъ значеніемъ всѣхъ непременно лицъ и предметовъ, относящихся къ данному завѣту (напр. „Самуилъ, какъ прообразъ Христа“); нѣтъ нужды ставить каждый прообразъ отдѣльно, или указывать различныя прообразовательныя значенія одного и того же дѣйствія или предмета (напр. переходъ евреевъ чрезъ Красное море — прообразъ Приснодѣвы Богородицы и онъ же прообразъ новозавѣтнаго таинства крещенія; камень, изведшій воду въ пустынѣ — прообразъ Спасителя, даровавшаго міру новое ученіе

*) Напр. Моисей, оставаясь на Синаѣ 40 дней, видѣлъ на небѣ Божіе предопредѣленіе о первосвященническомъ служеніи Сына Божія, устроилъ на землѣ отображеніе этого предопредѣленія въ скинии и чинопослѣдованія ветхозавѣтнаго богослуженія; а скиния съ ея принадлежностями, первосвященникомъ и богослужебными дѣйствіями представляла съ одной стороны пришествіе въ міръ Сына Божія, Его крестную смерть и вѣчное искупленіе рода человѣческаго, съ другой стороны указывала Дѣву Марію, какъ „храмъ, въ которомъ вселился Богъ; какъ завѣсу, открывающую входъ въ небесный чертогъ, какъ чудный ковчегъ, заключающій въ себѣ Богописанныя скрижали, на которыхъ Отцомъ небеснымъ начертано было Божественное Слово“.

вѣры, и онъ же — прообразъ Богородицы). Болѣе цѣлесообразнымъ представляется комбинировать, — гдѣ это удобно, — прообразы въ группы и, излагая матеріалъ историческій, попутно (напр. при описаніи скинии, ея принадлежностей и ветхозавѣтныхъ богослужебныхъ дѣйствій) выяснять его прообразовательное значеніе, или же отмѣчать прообразовательный смыслъ извѣстнаго историческаго лица (Моисея, Давида и т. п.) въ заключеніе сообщенныхъ о немъ историческихъ свѣдѣній.

Судить о цѣнности *элемента пророческаго*, — когда ветхій завѣтъ излагается по мессіанской идеѣ, — можно на основаніи слѣдующихъ соображеній.

Ко времени царя Давида ученіе о Мессіи слагалось изъ разнообразныхъ откровеній важныхъ по внутреннему содержанию и по внѣшнему выраженію. Таковы были откровенія, данныя Богомъ Ною (Быт. 9. 26), Аврааму (Быт. 12, 2—3; 13, 16; 15, 5; 17, 6—7), Іакову (Быт. 28, 13—14), Іудѣ (Быт. 49, 8—10), Моисею (Второз. 18, 15). На основаніи этихъ откровеній ко времени Давида было извѣстно, что подъ „Сѣменемъ жены“ надо разумѣть Великое Лицо изъ рода Іуды; что Мессія будетъ всеобщимъ Искупителемъ, приметъ добровольныя страданія за всѣхъ людей, заслужитъ Божіе благоволеніе всѣмъ народамъ, которые увѣруютъ въ Него; что Онъ будетъ княземъ, законодателемъ и т. п. Самому Давиду было дано нѣсколько мессіанскихъ откровеній частью чрезъ пророка Наана, частью непосредственно (2 Царствъ 7, 12—29; 1 Паралип. 28, 4; срав. Быт 49, 10; 2 Царствъ 23, 2—5). Откровенія эти гласили, что Мессія произойдетъ не только изъ колѣна Іудина, но еще точнѣе — изъ дома Давидова; что Онъ будетъ царемъ праведнымъ и кроткимъ, явится среди тишины и мира, принесетъ съ Собой свѣтъ и жизнь, будетъ въ самомъ тѣсномъ общеніи съ Богомъ и за всѣхъ заключитъ съ Нимъ вѣчный завѣтъ. Независимо отъ этихъ откровеній, сообщае-

ныхъ историческими книгами ветхаго завѣта, самъ Давидъ, пророчески взирая въ даль вѣковъ, многократно раскрывалъ въ своихъ псалмахъ образъ Мессіи съ одной стороны, какъ величайшаго Первосвященника и Страдальца за грѣхи міра, съ другой какъ вѣчнаго Царя. Правда „нѣкоторыя черты въ этомъ образѣ Мессіи, указываемыя псалмами, еще не вполне отчетливы и ясны; многого имъ не достаетъ для того, чтобы составить такое живое представленіе о Богочеловѣкѣ Христѣ, какое дано въ книгахъ пророческихъ“. Тѣмъ не менѣе образъ Мессіи, возникающій при чтеніи псалтири, и не бѣденъ. Онъ очерченъ несравненно яснѣе и живѣе, чѣмъ въ изображеніяхъ, предшествовавшихъ Давиду. „Царственныя черты Мессіи въ псалмахъ настолько обильны, что къ нимъ пророкамъ почти нечего было и присоединять“, кромѣ развѣ опредѣленій мѣста и значенія этихъ свойствъ „черезъ соотвѣтствующее раскрытіе другихъ сторонъ мессіанскаго образа“. Не особенно ясно „указываются въ псалмахъ причины сошествія Христа на землю и Его искупительное значеніе, но это, очевидно, потому, что грѣховность человечества ко времени Давида была не настолько еще полна и наглядно сознана, какъ въ эпоху Исаи, Іереміи и другихъ пророковъ. Вообще же мессіанскій образъ въ псалмахъ очерченъ такъ полно и живо, что евангельское лицо Мессіи въ существенномъ то же самое, какимъ оно представляется по пророческому изображенію его въ псалтири“^{*)}.

Исходя изъ приведенныхъ соображеній, мы думаемъ, что картина „завѣта Божія съ Давидомъ“ окажется не полною, если въ ней будетъ обойденъ образъ Мессіи, отразившійся въ мессіанскихъ псалмахъ. Включить же этотъ образъ въ „завѣтъ съ Давидомъ“ не представляется особыхъ затрудненій, такъ какъ всѣ

^{*)} Каменскій. Изображеніе Мессіи въ Псалтири. Каз. 1878 г. Стр. 25—35; 253—254.

мессіанскіе псалмы написаны Давидомъ по поводу важнѣйшихъ событій въ его жизни. Такъ Давидъ пророчествовалъ о Мессіи, спасаясь отъ Саула (Псал. 21), послѣ освобожденія отъ этого преслѣдованія (Псал. 68), при вступленіи на царство (Псал. 39), послѣ завоеванія Іерусалима (Псал. 109), при перенесеніи ковчега завѣта въ Іерусалимъ (Псал. 23), по поводу возстанія на него сосѣднихъ народовъ (Псал. 2), по случаю разныхъ побѣдъ (Псалмы 117, 88, 131), по случаю брака Соломона (Псал. 44), при вступленіи Соломона на престолъ (Псал. 71) и т. д. Отсюда, — изъ этой связи мессіанскихъ псалмовъ съ историческими фактами жизни Давида, — слѣдуетъ, что пророческій элементъ вообще имѣетъ значеніе *дополнительное* къ элементу историческому: онъ усиливаетъ фактическія свѣдѣнія, освѣщаетъ мессіанскую идею съ такихъ сторонъ, которыя только намѣчались отдѣльными обстоятельствами времени. Съ другой стороны, та же связь опредѣляетъ, какіе именно изъ пророческихъ псалмовъ Давида болѣе цѣнны для раскрытія его мессіанскихъ воззрѣній. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Давиду сообщались новыя откровенія; въ псалмахъ, написанныхъ при этомъ, Давидъ говорилъ о Мессіи въ непосредственно-пророческой формѣ похожей на ту, въ которой ему было возвѣщено о Мессіи напр. пророкомъ Нааномъ (2 Царствъ 7; сравн. Псал. 2, 7—9, 12; 109, 1—6). Не рѣдко Духъ Святой возбуждалъ Давида къ непосредственному созерцанію и пророчествамъ о Мессіи чрезъ воспоминаніе давно бывшихъ (въ вѣкѣ патриарховъ) обѣтованій (Псал. 71, 17) и откровеній; въ такихъ случаяхъ даль мессіанскаго будущаго предносилась пророческому духу Давида настолько же ясно, какъ и при откровеніяхъ, лично имъ воспринятыхъ (напр. Псал. 21, 17, 19, 20—22, 28—32; 15, 10—11; 88, 27—30; 39, 4, 7—9; 131, 11, 13, 17—18; 44; 71; 23; 8; 68 и друг.). Наконецъ, Давидъ предсказывалъ о

Мессіи въ прообразовательно-пророческой формѣ (Псал. 21, 2, 109, 44, 117, 40, 54, 87, 108 и друг.) по поводу обстоятельствъ собственной жизни и жизни близкихъ ему лицъ. Понятно, что изъ всѣхъ этихъ предсказаній наиболѣе важны мессіанскіе псалмы съ непосредственно-пророческой формой выраженія, какъ сообщающіе новыя откровенія о Мессіи; а изъ пророчески-прообразовательныхъ указаній тѣ, которыя имѣютъ существенное значеніе и опредѣляютъ въ образѣ Мессіи самыя характеристическія черты и подробности. Таковы псалмы: 2, 8, 15, 21, 23, 39, 44, 68, 71, 88, 109 и 131. На нихъ при изложеніи „завѣта Божія съ Давидомъ“ и должно быть сосредоточено вниманіе учащихся.

Перейдемъ къ мессіанскимъ предсказаніямъ Исаіи, Іереміи, Даніила и другихъ пророковъ. Выше мы уже отмѣтили отношеніе царственнаго образа Мессіи въ Псалтири къ аналогичнымъ указаніямъ, которыя даны пророками послѣ Давидова времени. Однако, нельзя сказать, что эти позднѣйшіе писатели только подробно разработывали идеи, намѣченныя Давидомъ; они раскрыли ученіе о Мессіи, какъ о Просвѣтителѣ, точно опредѣлили мѣсто Его рожденія, время пришествія въ міръ, выступленіе съ проповѣдью, страданія, рожденіе отъ Дѣвы, указали мельчайшія подробности изъ Его жизни и т. п. Подобнымъ образомъ мы не имѣемъ основанія утверждать, что существовалъ особый завѣтъ, заключенный Богомъ чрезъ пророковъ, — съ этой точки зрѣнія одни изъ нихъ примыкаютъ къ „завѣту Бога съ Давидомъ“ (таковы: Исаія, Іона, Іеремія), другіе стоятъ близко къ завѣту, заключенному при Ездрѣ (каковы: Іезекіиль, Даніиль, Захарія, Аггей, Малахія); но мы не въ правѣ исключить изъ исторіи завѣтовъ отдѣлъ о пророкахъ, такъ какъ подобный пропускъ противорѣчилъ бы всему сказанному о постепенномъ раскрытіи идеи искупленія (снес. § III), объ идеѣ оправданія вѣрой

въ грядущаго Мессію (тамъ же) и о прообразовательномъ элементѣ въ Свящ. исторіи (§ IV). Картины изъ жизни пророковъ, дополненныя важнѣйшими мессіанскими предсказаніями, надо считать наиболѣе подходящимъ матеріаломъ для средней школы. Въ этихъ картинахъ герои вѣры и духа должны выступать по возможности конкретно и выразительно; въ то же время эти картины должны доставить возможность остановить вниманіе учащихся и на пророчествахъ. Такой цѣли наиболѣе соответствуютъ тѣ части пророческихъ книгъ, въ которыхъ пророки выступаютъ или какъ страдальцы, или какъ дѣйствующія лица. Если не считать книгу прор. Іереміи, въ которой находимъ цѣлый рядъ историческихъ данныхъ, то нельзя сказать, что такого конкретного матеріала очень много. Итакъ, въ картинно-изложенныхъ рассказахъ къ дѣйствию слѣдуетъ присоединять или изреченія, или цѣлыя отдѣлы (конечно, не слишкомъ большіе) изъ пророчествъ, чтобы интересъ учащихся былъ возбужденъ возможно сильнѣе. Ограничиться только выдержками мессіанскихъ мѣстъ изъ пророческихъ книгъ, хотя бы и скомбинированными въ систему, безъ сообщенія историческихъ свѣдѣній о жизни*) того или другого пророка, будетъ ошибочно. Такое усвоеніе исключительно отвлеченнаго содержанія съ одной стороны утомитъ учащихся, — слѣдовательно, цѣль не будетъ достигнута; съ другой стороны, попытка представить развитіе мессіанской идеи, не согласованное съ исторической жизнью, сама въ себѣ заключаетъ противорѣчіе**). По вопросу о томъ, на какихъ именно пророкахъ слѣдуетъ остановить вниманіе учащихся и что именно изъ предсказаній о Мессіи особенно цѣнно знать, имѣютъ рѣшающее значеніе два обстоятельства: а) отмѣченное выше сравнительное богатство историческихъ свѣдѣній о жизни пророка и б) типич-

*) Какъ предлагаетъ это Busch въ „Neubearbeitung“ 1902 г.

***) Сравни. Spanuth. Die Propheten d. A. Bundes. Stuttgart. 1903.

ность предсказаній. При такой точкѣ зрѣнія Исаія и Іеремія должны стоять на первомъ мѣстѣ. Въ жизни Исаіи есть нѣсколько конкретныхъ фактовъ, на основѣ которыхъ легко составить довольно наглядную для дѣтей картину его призванія къ пророческому служенію и дѣятельности. Съ другой стороны, съ его именемъ связанъ рядъ поразительно ясныхъ мессіанскихъ пророчествъ, частью прямо указывающихъ на грядущаго Искупителя, частью прообразующихъ Его. Таковы: предсказаніе о рожденіи Эммануила (Исаіи 7 гл., ст. 14; 9, 6—7); о пророческомъ служеніи Господа Христа (гл. 9, 1—2; XI, 1—10; 35, 1—10; 42, 1—4; 50, 4—5; 61, 1—3); о предтечѣ Мессіи (гл. 40, 1—11); о страданіяхъ Мессіи (гл. 50, 6—9; 52, 13—15; 53, 1—12; 59, 20—21); о славѣ вѣчнаго царства Христова (гл. 60, 1—22) и друг. Что касается пророка Іереміи, то хотя по относительной бѣдности мессіанскихъ предсказаній (гл. 6, 27; 9, 1; XI, 18—20; 23, 5—6), книга его не занимаетъ виднаго мѣста среди пророческихъ писаній, предвозвѣщавшихъ о Спасителѣ, за то самъ онъ, какъ живой прообразъ нравственныхъ совершенствъ, грозныхъ обличеній и главнымъ образомъ внутреннихъ и внѣшнихъ страданій Мессіи**), выдѣляется среди всѣхъ пророковъ ветхаго завѣта (Сравн. Іерем. 1, 5; Матѣ. 16, 14; 23, 37; 24, 2; Лук. 23, 28).

Изъ повѣствованій о пророкахъ Іонѣ и Іезекіилѣ исторія перваго представляетъ интересъ, какъ рассказъ о чудесномъ событіи, имѣющемъ притомъ важный прообразовательный смыслъ, а пророчества Іезекіиля о воскресеніи мертвыхъ (гл. 34, ст. 1—14) и о заключенныхъ вратахъ храма (гл. 44, ст. 1—4) по ихъ мессіанскому значенію. Историческій матеріалъ книги пророка Даніила безъ ущерба для дѣла можетъ быть ограниченъ содержаніемъ лишь гл. 1, ст. 1—4; 19—21;

*) Снес. Weiss. Die Messianisch. Vorbilder s. 84--87; A. Herzog. Die Trager d. Offenbarung. Luzern. 1907 s. 70—72.

гл. 2, ст. 1—49 и гл. 3, ст. 1—26; 88—97. Но взаимнѣ опускаяемыхъ, такимъ образомъ, рассказовъ о воспитаніи друзей Даніила, о видѣніи Навуходоносоромъ во снѣ дерева, о гибели Вавилона и спасеніи Даніила отъ львовъ необходимо ввести пророчества о второмъ пришествіи Спасителя (гл. 7, 13—14; снес. Матѣ. 26, 63—65) и о седминахъ (гл. 9, ст. 20—27). Изъ остальныхъ пророковъ Осія и Амосъ важнѣе прочихъ; однако, для средней школы изъ книги пророка Амоса пригодны и то относительно лишь ст. 8—15, 9 главы; Осія же, хотя по величію и глубинѣ познанія Бога и превосходитъ прочихъ малыхъ пророковъ, для учащихся слишкомъ печаленъ и мраченъ; къ тому же самыя трогательныя изъ его рѣчей касаются обстоятельствъ, прообразованныхъ нарушеніемъ супружеской вѣрности и потому должны быть устранены изъ преподаванія. Пророкъ Михей въ существенныхъ частяхъ своей книги такъ близко напоминаетъ пророка Исаію, что для средней школы не имѣетъ достаточно самостоятельнаго значенія; впрочемъ, его имя особенно по пророчеству о рожденіи Мессіи въ Виелеемѣ (гл. 5, ст. 2) слишкомъ знакомо, чтобы его можно было обойти безъ явнаго ущерба. Наконецъ, отрывочныя мессіанскія предсказанія Аггея (гл. 2, ст. 9), Захаріи (гл. 3, 8—9; 4, 12—13; 9, 9—10; XI, 13 и XII, 10) и Малахіи (гл. 3, 1—4; 4, 5—6) легко могутъ быть введены въ изложеніе историческихъ данныхъ, относящихся къ послѣднему завѣту, заключенному Ездрую.

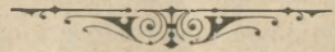
Въ заключеніе нѣсколько словъ объ языкѣ, которымъ должна быть изложена ветхозавѣтная Священная исторія и о характерѣ изображенія лицъ и дѣятелей свящанно-исторической древности.

Языкъ долженъ быть простъ, живъ и нагляденъ, по возможности близокъ къ библейскому, картиненъ. Выдержки изъ библіи безусловно необходимы въ тѣхъ случаяхъ, когда излагаются обѣтованія о Мессіи, состав-

ляющія средоточный пунктъ завѣтовъ, или когда приводятся пророчества объ Искупителѣ, должны быть даны по русской, а не по славянской библіи. Предпочтеніе русскому тексту отдаемъ во 1-хъ), въ виду его большей доступности пониманію учащихъся, которые вообще почти не знаютъ славянскаго языка, тѣмъ менѣе могутъ понять и усвоить тонкости его оборотовъ и глубину мысли; во 2-хъ), чтобы избѣжать пестроты изложенія, затрудняющей отчетливое воспріятіе и усвоеніе изучаемаго матеріала.

При описаніи ветхозавѣтныхъ лицъ и дѣятелей мы считаемъ неправильнымъ умалчивать, — гдѣ это не необходимо, — о такихъ старонахъ ихъ нравственнаго характера, которыя ставятъ ихъ ниже христіанъ. Такое изображеніе, отвѣчая исторической правдѣ, нисколько не умаляетъ ветхозавѣтные нравственные образы, а только показываетъ учащимся, что до пришествія Искупителя Христа полное нравственное совершенство было недоступно даже самымъ выдающимся праведникамъ! Съ другой стороны, естественно возникающее отсюда противопоставленіе живой дѣйствительности ожидаемому Искупителю производитъ то, что образъ Христа-Мессіи свѣтится для ума учащихъся все ярче, а для сердца ихъ становится все дороже и, такимъ образомъ, преподаваніе ветхаго завѣта дѣйствительно служитъ великой и единственной цѣли — привести душу ребенка къ Спасителю.

Подробная программа священной исторіи ветхаго завѣта, излагаемой по идеѣ мессіанской.

1. Завѣтъ первобытный.

§ 1. Предвѣчный совѣтъ. (Жилище Бога въ вѣчности (3 Царств. 8, 12; 1 Тим. 6, 16); бытіе Бога, Его существо, совершенства, или свойства, троичность Лицъ, — аналогія солнца, свѣта и теплоты. Предвѣчный совѣтъ (Псал. 109, 4): предопредѣленіе о созданіи міра и человѣка, о паденіи людей, искупленіи (Притч. Солом. 8, 22 — 30; Евр. 5, 6 — 7; 7, 18 — 22; 10, 5 — 10; Галат. 3, 10 — 14). [(На этомъ совѣтѣ, или завѣтѣ Богъ — Отецъ посылаетъ Сына Своего, (вѣчное Слово, Премудрость) творить волю Свою; Богъ Духъ Святой также посылаетъ Сына творить волю Отца; предопредѣляются особыя премудрыя усилія Божества, подготовляющія человѣчество къ спасенію и дѣло освященія людей Духомъ Святымъ; Богъ Сынъ обѣщаетъ исполнить тройственное служеніе: творческое, искупительное и спасительное; Богъ Духъ принимаетъ на Себя возрожденіе и освященіе спасеннаго Сыномъ человѣческаго рода].

§ 2. Созданіе Сыномъ Божиимъ невидимаго міра. (Твореніе ангеловъ. Завѣтъ Бога съ ангелами. Паденіе Денницы и борьба съ нимъ и злыми духами архистратига Михаила (Евр. 2, 6; сопост. Исаи 14, 12 — 15; 9, 6; Притч. Солом. 8, 22 — 31; Малах. 3, 1; Иуды, ст. 6; Инс. Нав. 5, 13 — 16; 6, 1; Исх. 3, 2 — 18; Ефес. 6, 12; 2 Петр. 2, 4; Апок. 12, 1 — 12; Царем. на 8 ноября).

§ 3. Твореніе видимаго міра. Порядокъ творенія. Участвіе въ твореніи міра всѣхъ лицъ Св. Троицы. (Быт. 1, 1 — 25; 2, 1 — 6). Созданіе человѣка. (Быт. 1, 26; 2, 7).

§ 4. Жизнь первыхъ людей въ раю. (Что такое рай? Какъ представлять себѣ рай? Какъ Адамъ жилъ въ раю? Какъ Адамъ видѣлъ Бога въ раю? Назначеніе человѣка въ раю. Нареченіе именъ животнымъ. — Способность внутренняго зрѣнія у Адама. — Благословеніе Богомъ Адама и Евы. —

Чистота и невинность первых людей.—Древа райскія: „древо жизни“ и „древо познанія добра и зла“.—(Символическое значеніе ихъ по ученію отцовъ церкви).—Заповѣдь Бога.—Сущность и смыслъ первобытнаго завѣта Бога съ человѣкомъ). (Быт. 1, 27—31; 2, 8—25).

§ 5. Паденіе Адама и Евы. (Быт. 3, 1—7). Внѣшнія причины паденія: зависть змѣя—дѣвола; склонность Евы къ лести; перевѣсъ въ Адамѣ любви къ женѣ надъ любовью къ Богу.—Разговоръ змѣя (сатаны) съ Евой. — Какъ пала Ева? Какъ палъ Адамъ? Смыслъ паденія прародителей. — Ближайшее слѣдствіе паденія.

2. Завѣтъ возстановленный.

§ 6. Судъ Божій надъ Адамомъ и Евою. — Первоевангеліе. (Быт. 3, 8—24). (Явленіе Бога Адаму и Евѣ послѣ паденія. — Судъ Божій надъ людьми. Что такое проклятіе? Совокупность послѣдствій грѣха.—Первое обѣтованіе о Мессіи. (Быт. 3, 15). Картина міровой жизни, освѣщаемая первоевангеліемъ.—Основа возстановленнаго завѣта — кровавая жертва.—Происхожденіе и смыслъ кровавыхъ жертвъ. Изгнаніе Адама и Евы изъ рая).

§ 7. Каинъ и Авель, какъ назидательные типы общечеловѣческой жизни.—Авель—прообразъ Мессіи. (Быт. 4, 1—16).

§ 8. Допотопные люди. (Быт. 4, 20—24; 5, 6—29; 6, 1—4).—Потомство Каина.—Потомство Сиеа.—Смѣшеніе племенъ. Смыслъ допотопной жизни (Быт. 6, 5—7; 1 Пет. 3, 2—22).

3. Завѣтъ Божій съ Ноемъ.

§ 9. Всемирный потопъ (Быт. 6, 8—14; 17—22; гл. 7 и 8).—Завѣтъ Бога съ Ноемъ (Быт. 9, 1—17). —Благословеніе Ноемъ сыновей (Быт. 9, 18—27).—Пророчество Ноя о сохраненіи истинной вѣры въ потомствѣ Симовомъ (Быт. 9, 26).—Вавилонское столпотвореніе (Быт. 11, 1—9). Цѣль разсѣянія племенъ.

4. Завѣтъ Божій съ Авраамомъ.

§ 10. Выдѣленіе Богомъ изъ человѣчества рода Еврора.—Призваніе Богомъ Авраама и переселеніе его изъ Халдеи въ Ханаанскую землю. (Быт. 11, 14—32; 12, 1—8). —Мелхиседекъ — представитель патриархальнаго священства; его прообразовательное значеніе (Быт. 14, 17—20; снес. Псал.

109, 1, 4; Евр. 5, 6—7; 7, 18—27; 10, 5—10). Заключение Богомъ завѣта съ Авраамомъ (Быт. 15, 1—18).

§ 11. Явленіе Бога Аврааму въ видѣ трехъ странниковъ (Быт. 18, 1—15).—Рожденіе Исаака (Быт. 21, 2—8).—Жертвоприношеніе Исаака (Быт. 22, 1—13) и его прообразовательный смыслъ.—Обѣтованіе Аврааму о Мессіи (Быт. 22, 15—19).—Значеніе патриарха Авраама.

§ 12. Дѣти Исаака (Быт. 25, 20—28). —Законъ первородства въ патриархальное время и его значеніе.—Благословеніе Исаакомъ дѣтей (Быт. 25, 29—34; 27, 1—46). —Бѣгство Иакова въ Месопотамію (Быт. 28, 1—5). —Видѣніе лѣстницы (Быт. 28, 10—22) и ея прообразовательное значеніе.

§ 13. Возвращеніе Иакова на родину (Быт. 31, 1—5, 11; 11, 13—18; 32, 1—13; 21—32; 33, 1—20). —Исторія Иосифа. (Быт. гл. 37, 1—36; 39, 2—4; 20—23; гл. 40, 41—45).—Прообразовательное значеніе Иосифа.—Переселеніе семейства Иакова въ Египетъ (Быт. 46, 5—7; 28—34).—Благословеніе Иаковомъ сыновей (Быт. 49, 1—27). Пророчество Иакова о Примирителѣ (Быт. 49, 9—11).

Образъ Мессіи, раскрытый въ обѣтованіяхъ, пророчествахъ и прообразахъ патриархальнаго времени.

5. Завѣтъ Божій съ народомъ израильскимъ чрезъ Моисея.

§ 14. Состояніе израильскаго народа въ Египтѣ предъ появленіемъ Моисея (Исх. 1, 1—22).—Рожденіе Моисея; его воспитаніе; бѣгство въ Мадіамскую землю и жизнь у Иофора (Исх. 2, 1—25).—Хоривское Боговидѣніе (Исх. гл. 3—4).—Возвращеніе Моисея въ Египетъ; подготовка израильтянъ къ выходу изъ Египта въ Ханаанскую землю (Исх. 4, 27—31; 5, 1—23; 6, 10—13; 7, 1—14).—Первая Пасха (Исх. 11, 4—8; 12, 1—34; 13, 1—2; 11—15) и ея прообразовательное значеніе.—Выходъ евреевъ изъ Египта (Исх. 12, 37—41; 13, 17—20). Переходъ евреевъ чрезъ Красное море (Исх. 14, 1—31); его прообразовательный смыслъ (1 Кор. 10, 1—2, Евр. 12, 29).

§ 15. Чудесныя событія на пути евреевъ отъ Египта къ Синаю (Исх. 14, 21—22; 15, 22—27; 16, 17) и ихъ мессіанское значеніе (1 Кор. 10, 3—4; Иоан. 6, 30—35; 47—58). —Исторія Синайскаго законодательства (Исх. 19, 1—25; 20, 1—18).—Первое восхожденіе Моисея на Синай (Исх. 20, 18—20; 23, 22—33).—Обѣтованіе о Великомъ Пророкѣ и новомъ законѣ (Второз. 18, 15—19).—Установленіе завѣта съ Богомъ

(Исх. 24, 1—11; Евр. 9, 11—25).—Четвертое восхождение Моисея на Синай и нарушение народомъ завѣта (Исх. 24, 12—32, 35).—Явленіе Бога Моисею на Синаѣ (Исх. 33, 1—34; 9, 28—35).

§ 16. Устройство Моисеемъ скинии и ея принадлежностей (Исх. 31, 2 — 11; гл. 25, 26, 27). — Прообразовательное, значеніе скинии (Евр. 8, 5—13; 9, 1—10).—Учрежденіе священства: первосвященникъ и его прообразовательное значеніе (Лев. 21, 10—12; 16—23; Ос. 2, 20; Иер. 2, 2; Лев. 16, 1—34; Исх. 28, 30; ср. Иоан. 1, 9; 8, 26).—Кровавыя и безкровныя жертвы и ихъ мессіанскій смыслъ (Второз. 12, 11—12; 14, 22—27; Ис. гл. 53; Псал. 15, 5; 22, 5; 35, 9; Матѳ. 8, 11; 22, 2—14; Лук. 14, 15—24; 22, 30; Иоан. I, 29; Апок. 19, 9; 1 Кор. 10, 16—21; Лев. 24, 5—9; Иоан. 6, 52—58; Лев. 6, 14—18; Малах. 1, 7; 11).

§ 17. Послѣдній годъ странствованія евреевъ по пустынѣ: прибытіе ихъ въ Кадесъ. Изведеніе воды изъ камня. Мѣднѣный змѣй и его прообразовательное значеніе (Чис. 20, 1 — 13; 21, 6—9; ср. Иоан. 3, 14; 1 Кор. 1, 23; Гал. 3, 13; Матѳ. 16, 24).—Пророчество Валаама о звѣздѣ отъ Іакова (Чис. гл. 22—24; гл. 24, ст. 17).—Смерть Моисея (Второз. гл. 34).—Значеніе Моисея, какъ посредника и законодателя ветхаго завѣта.

Образъ Мессіи, раскрытый въ лицѣ Моисея, пророчествахъ и прообразахъ его времени.

6. Завѣтъ Божій съ царемъ Давидомъ.

§ 18. Краткія свѣдѣнія о завоеваніи евреями земли хананской и ея раздѣленіи. Предки царя Давида: Салмонъ и Раавъ (Ис. Нав. 2, 1—24; 6, 21—24; ср. Матѳ. 1, 5); Воозъ и Руѳъ (Руѳ. гл. 1—4).

§ 19. помазаніе Давида на царство (1 Цар. 16, 1—13).—Вступленіе Давида на престолъ (2 Цар. 2, 1—4, 11; 5, 1—5).—Завоеваніе Іерусалима и перенесеніе въ Іерусалимъ ковчега завѣта (2 Цар. 5, 6—12; 6, 1—23).

§ 20. Намѣреніе Давида построить храмъ Богу. Завѣтъ Божій съ Давидомъ и обѣтованіе о Мессіи (2 Цар. 7, 1—29; 1 Паралип. 17, 1—27; 22, 7—16; 28, 2—7).—Побѣды Давида надъ сосѣдними народами. Паденіе Давида и его раскаяніе. (2 Цар. гл. 10—12). — Возстаніе Авессалома (2 Цар. гл. 13—18).—Помазаніе на царство Соломона. Завѣщаніе и смерть Давида (3 Цар. 1, 1—11; 1 Паралип. гл. 22, 28, 29).

§ 21. Царь Давидъ—прообразъ Мессіи, Христа.

Образъ Мессіи, раскрытый въ Псалтири Давида (Пс. 2, 8, 15, 21, 23, 39, 44, 68, 71, 88, 109, 131).

§ 22. Построеніе Соломономъ храма и освященіе его (3 Цар. гл. 5—9, ст. 15; 2 Парал. 2, 1). — Слава царствованія Соломона: слабости его и судъ Божій надъ нимъ (3 Цар. гл. 4, 5, 7, 1—12; 9, 17—28; 11; 2 Парал. гл. 8 и 9).—Мессіанскія черты въ лицѣ Соломона (Сн. Ис. 9, 6; 11, 2, 6, 9; Мих. 5, 4—5; Матѳ. 12, 42; Дѣян. 4, 11; Ефес. 2, 20; Апок. 21, 14; Псал. 71, 10; Ос. 3, 5; Иер. 30, 9).

7. Раскрытіе завѣта Божія съ царемъ Давидомъ чрезъ пророковъ.

§ 23. Значеніе пророковъ, какъ руководителей исторической судьбы народа еврейскаго и вѣстниковъ Божественной воли.—Основныя черты общаго плана пророческой повѣди.

§ 24. Пророкъ Ілія; его борьба съ язычествомъ среди израильскаго народа.—Видѣніе Бога Іліей на Хоривѣ.—Взятіе Іліи на небо (3 Цар. 16, 29—34; гл. 17—19; 4 Цар. 2, 1—13). Мессіанское значеніе пророка Іліи и его дѣятельности (Матѳ. 17, 1—9, 12; Лук. 1, 17; 4, 25—26; Ис. сына Сирах. 48, 1—15; Апок. 11, 3—12).

§ 25. Пророкъ Елисей. Продолженіе имъ борьбы съ язычествомъ въ царствѣ израильскомъ.—Чудеса Елисея: умноженіе масла у вдовы; воскрешеніе умершаго отрока; исцѣленіе сирійца Неемана; чудо отъ костей пророка Елисея (4 Цар. гл. 4, 6, 13, 20—21; ср. Лук. 4, 27).

§ 26. Пророкъ Іона и его мессіанское значеніе (Ион. гл. 1—4; Матѳ. 8, 11; 12, 39—41).

§ 27. Пророкъ Исаія. Призваніе Исаи (Ис. гл. 1—6). — Ахазъ и Исаія. Пророчество Исаи о рожденіи Спасителя отъ Дѣвы (4. Цар. 16, 15, 29; 2 Паралип. гл. 28; Ис. 7, 1—14). —Дѣятельность Исаи при царѣ Езекии (4 Цар. гл. 18—20; 2 Парал. гл. 29—31; Ис. гл. 36—39).—*Образъ Мессіи по предсказаніямъ Исаи*: пророческое служеніе Мессіи (Ис. 9, 1—2; 11, 1—10; 35, 1—10; 42, 1—4; 50, 4—6; 61, 1—3); предтеча Мессіи (Ис. 40, I—II); страданія Мессіи (Ис. 50, 6—9; 52, 13—15; 53, 1—12; 59, 20—21); слава вѣчнаго царства Мессіи (Ис. 60, 1—22).—Пророкъ Михей и его предсказаніе о рожденіи Спасителя въ Виѳлеемѣ (Мих. 5, 2).

§ 28. Пророкъ Іеремія. Его жизнь и дѣятельность при послѣднихъ іудейскихъ царяхъ. Значеніе времени царей.— Плѣнъ вавилонскій.— Прообразовательное въ мессіанскомъ смыслѣ значеніе пророка Іереміи (Іер. 1, 2—12; гл. 21; 27; 36—38; 41—43; ср. Матѳ. 16, 14; 23, 31, 37; 24, 2; Лук. 3, 33; 23, 28).—Пророчества Іереміи о Христѣ Спасителѣ (Іер. 6, 27; 9, 1; II, 18—20; 23, 5—6).

§ 29. Пророкъ Іезекіиль. Явленіе ему Бога въ Месопотаміи и значеніе этого видѣнія (Іез. гл. 1—3).—Пророческія видѣнія и мессіанскія предсказанія Іезекіиля (о воскресеніи мертвыхъ—34, 1—14; о заключенныхъ вратахъ храма—44, 1—4).

§ 30. Значеніе вавилонскаго плѣна для іудеевъ въ смыслѣ ихъ религіозно-нравственнаго воспитанія.—Пророкъ Даніиль. Видѣніе Навуходоносоромъ во снѣ истукана п міровой смыслъ этого видѣнія.—Друзья Даніила въ печи огненной.—Пророчества Даніила о семидесяти седмицахъ (Дан. 9, 20—27) и о второмъ пришествіи Спасителя (7, 13—14; парал. Матѳ. 26, 63—65).

§ 31. *Полный образъ Мессіи, слагающійся на основаніи всѣхъ предсказаній и прообразовъ, данныхъ во времена пророковъ.*

8. Завѣтъ съ Богомъ при Ездрѣ.

§ 32. Указъ Кира персидскаго о возвращеніи іудеевъ въ Іерусалимъ изъ вавилонскаго плѣна (1 Езд. 1; 2 Езд. 2, 1—15).—Мессіанскія черты въ библейскомъ образѣ Кира (Ис. 41—45 гл.; 1 Езд. 1, 2—4; Малах. 4, 2; 6, 3—5; Іоан. 10, 11; Матѳ. 27, 19, 24).

§ 33. Зоровавель и первосвященникъ Іисусъ. Ихъ мессіанское значеніе (Агг. 1, 12, 14; 2, 3, 5; 1 Езд. 2 и дал. Зах. 3, 1; 4, 27; 22—24; Матѳ. 3, 17; 17, 5). Построеніе второго храма въ Іерусалимѣ. Пророки Аггей и Захарія. (1 Езд. гл. 3—6; 2 Езд. II, 16—31; 15, 7).

§ 34. Торжественное и послѣднее въ ветхомъ завѣтѣ заключеніе договора іудеевъ съ Богомъ чрезъ священника Ездру (1 Езд. гл. 7—10; 2 Езд. гл. 8 и 9). Собраніе Ездрую священныхъ книгъ ветхаго завѣта.

9. Постепенное отнятіе власти у рода Давидова.

§ 35. Подчиненіе іудеевъ царямъ сирійскимъ.—Гоненіе Антіоха Епифана.—Мученики Маккавей (2 Мак. 4, 7—50; 5; 6, I—II; 18—31; 7; 1 Мак. 1).

§ 36. Возстаніе Матаеи (1 Мак. 2). Подвиги Іуды Маккавея (1 Мак. гл. 3—9, 21; 2 Мак. гл. 8—15).—Іуда Маккавей—послѣдній прообразъ Мессіи (Матѳ. 23, 18; Псал. 68, 10; Іоан. 2, 14—18; Іезек. гл. 40—44; Матѳ. 7, 29).

§ 37. Гибель Асмонеевъ. Царь Иродъ.

10. Причины отклоненія евреевъ отъ обѣтованнаго Мессіи.

§ 38. Еллинизмъ среди евреевъ разсѣянія; слѣдствія его въ жизни (и литературѣ) евреевъ разсѣянія.—Фарисеи и саддукеи.

§ 39. Религіозно-нравственное состояніе евреевъ предъ Рождествомъ Христовымъ: буквализмъ въ пониманіи закона; перевѣсъ обрядности надъ духомъ вѣры; разложеніе нравовъ подъ вліяніемъ еллинизма; замкнутость и нетерпимость евреевъ по отношенію къ язычникамъ.—Плотское воззрѣніе на Мессію и Его Царство.

11. Постепенное подготовленіе языческаго міра къ принятію Спасителя.

§ 40. Появленіе идолопоклонства.—Ступени перерожденія древне-языческихъ религіозныхъ вѣрованій (отъ основъ первобытнаго единобожія до обоготворенія чловѣка).—Разложеніе языческой нравственности.—Древнѣйшіе пути Промысла Божія въ мірѣ языческомъ, указываемые библіей: разсѣяніе племенъ; раздѣленіе странъ между народами въ пространствѣ и времени (Второз. 32, 8); поставленіе Богомъ ангеловъ-хранителей народовъ (Дан. 10, 13, 20—21; Исх. 33, 2—3; 12—16).—Слѣды истинной вѣры у язычниковъ, намѣчаемые въ ветхозавѣтное время: исторія Іова; Валаамъ; Раавъ; Руевъ; Нееманъ сиріецъ; проповѣдь Іоны въ Ниневіи.—Позднѣйшіе пути Промысла въ мірѣ языческомъ: значеніе плѣна вавилонскаго, какъ основанія къ прозелитизму; завоеваніе Александромъ македонскимъ Іерусалима; переводъ Свящ. Писанія на греческій языкъ; (значеніе философіи въ дѣлѣ подготовки язычниковъ ко Христу).—Сознаніе избраннѣйшими мыслителями (языческаго міра предъ пришествіемъ Спасителя) невозможности возстановить собственными силами павшую нравственность и просвѣтитъ истиной заблудшіеся умы, какъ естественный выводъ изъ всей исторіи развитія язычества.—Соз-

наніе язычниками необходимости спасенія чрезъ вопло-
вшагося Бога (Мессію),—какъ слѣдствіе всей совокупности
дѣйствій Промысла Божія въ мірѣ языческомъ.—

§ 41. Почему Евреи не узнали въ Иисусѣ Христѣ Мессію,
хотя образъ Мессіи всесторонне былъ раскрытъ для нихъ въ
Священномъ Писаніи ветхаго завѣта? Почему Христа — Мес-
сію приняли язычники? (Тайна домостроительства спасенія
міра по гл. 9 и 10 посланія къ Римлянамъ).

